

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

УДК 347.94 + 343.985 + 343.14
ББК Х410.104 + Х410.204

О. В. Евдокимова

СПЕЦИФИКА МЕХАНИЗМА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

O. V. Evdokimova

SPECIFIC FEATURES OF MECHANISM OF PROCEDURAL EVIDENCE

В статье проводится анализ специфики механизма процессуального доказывания. Приводятся мнения и позиции ученых В. А. Новицкого, В. М. Шерстюк, В. Н. Кудрявцева, Е. И. Степанова, Е. И. Ворожейкина и других по данному вопросу. Рассматриваются отдельные элементы, входящие в состав специфики механизма процессуального доказывания, такие как ограничение и свобода, конфликтность, принципы механизма доказывания, эффективность процессуального доказывания, причинно-следственная взаимосвязь процессуального доказывания и правоприменения, доказательственное значение как признак действия механизма доказывания. Даются комментарии автора относительно каждого из элементов.

Ключевые слова: специфика, механизм доказывания, юридический процесс, анализ, конфликтность, правоприменение.

The article analyzes the specific mechanism of procedural evidence as well as renders the views and viewpoints of such scientists as V. A. Novitsky, V. M. Sherstiuk, V. N. Kudriavtsev, E. I. Stepanov, E. I. Vorozheikin, and others on the subject. The author also considers the individual elements such as abridgement and liberty, proneness to conflict, principals of the mechanism of evidence, effectiveness of procedural evidence, cause-and-effect interrelation of procedural evidence and law-making, evidential significance as a feature of the mechanism of evidence that make up the specific mechanism of procedural evidence.
Keywords: specificity, mechanism of proof, the legal process, analysis, conflict, law enforcement.

Специфика механизма процессуального доказывания состоит из ряда элементов, которые были рассмотрены в работах В. А. Новицкого, В. М. Шерстюк, В. Н. Кудрявцева и ряда других ученых. Возьмем в основу перечень элементов, приведенных в работе В. А. Новицкого.

Так, к элементам специфики он относит:

- 1) ограничение и свободу действия механизма доказывания;
- 2) категорию свободы в механизме доказывания субъекта;
- 3) конфликтность в процессуальном доказывании;
- 4) принципы механизма доказывания субъекта;

5) эффективность процессуального доказывания субъекта;

6) доказательственное значение — признак действия механизма доказывания;

7) причинно-следственную взаимосвязь процессуального доказывания и правоприменения¹.

Придержимся его позиции и рассмотрим каждый из элементов по отдельности.

Ограничение и свобода действия механизма доказывания. Категория свободы в механизме доказывания субъекта

Эти два элемента специфики механизма процессуального доказывания неразрывно связаны друг с другом.

127

Гражданское и уголовное
судопроизводство

Ограничение проявляет себя в пространственных и временных рамках представления, исследования доказательств, оценки доказывания субъекта. Данные рамки находят свое отражение в отраслевом законодательстве. Действует так называемая формальная определенность — точное определение обстоятельств, порождающих правовые последствия, заключенные в правовых нормах². Действие механизма доказывания происходит в предопределенном законодательно порядке — процессуальной форме доказывания³. Правильной в отношении формы арбитражно-процессуального доказывания представляется точка зрения профессора И. В. Решетниковой, которую можно применить ко всему доказыванию в целом: «Важным аспектом арбитражного процессуального доказывания является его осуществление в процессуальной форме, свойственной для всего арбитражного судопроизводства и для доказывания как его части»⁴.

При этом она выделяет особые черты процессуальной формы арбитражного доказывания, которые, в свою очередь, применимы для всего процессуального доказывания в общем:

1. Законодательная урегулированность процесса доказывания (содержание и процедура доказывания урегулирована отраслевым процессуальным законодательством).

2. Деятельность правовой регламентации (последовательность действий по доказыванию и их содержание подробно регламентируются нормами права).

3. Универсальность процессуальной формы доказывания (доказывание рассчитано на все стадии отраслевого юридического процесса).

4. Императивность процессуальной формы доказывания (обязательность нормативных предписаний для всех субъектов доказывания и суда).

5. Подчиненность доказывания процессуальным принципам, нормам и деятельности правоприменителя.

По ее мнению, «правомочия сторон должны осуществляться в установленной законом и практикой форме, причем допущенные в качестве доказательств могут подвергаться проверке и возражению со стороны участников процесса, пользующихся правом представления доказательств»⁵.

Суть процессуальной формы для субъекта доказывания заключается в том, что для него — это законодательно предопределенный (процессуальный) порядок

в отношении его прав и обязанностей участия в правоприменительном процессе⁶.

Свобода в механизме доказывания, в свою очередь, проявляется в том, что субъект доказывания обладает полной диспозитивностью в выборе стратегий, тактик и методик их осуществления, правом выбора отдельных приемов доказывания.

У субъекта доказывания всегда существует свобода выбора, т. е. отсутствует жесткая необходимость в возможности подбора методов и приемов, субъекту предоставлена возможность самоанализа и оценки объективно складывающейся процессуальной ситуации. Всегда у субъекта доказывания существует возможность применения приемов тактики доказывания исходя из собственной правовой позиции для уяснения ее эффективности на конкретном этапе процесса. Всякое действие или бездействие должно иметь определенное тактическое направление и не выходить за рамки общей стратегии доказывания субъекта, иначе оно теряет свою предметную направленность и отрицательно сказывается на эффективности стратегии. Всякая тактика, используемая субъектом доказывания в рамках процессуальной свободы, должна сводиться к стремлению достижения единого стратегического результата — цели доказывания субъекта⁷.

Конфликтность в процессуальном доказывании

Особой специфической чертой процессуального доказывания субъектов выступает их правовой конфликт. В данном случае мы вторгаемся в область юридической конфликтологии, которая в общем виде формулирует конфликт как социальное противоречие⁸.

В. Н. Кудрявцев определяет юридический конфликт как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм⁹.

Правовой конфликт является основой доказывания и выступает как единственная возможность, предоставленная человеку для установления факта в «его пользу» правоприменителем. «Борьба — это основа обеспечения и осуществления прав и свобод человека»¹⁰.

В. А. Новицкий высказывает следующее мнение относительно юридического конфликта: «Любой юридический конфликт развивается из противостояния субъектов конфликта “в чистом виде”; юридического конфликта, как спора о праве, не существует, так как этот конфликт — разновидность социальной про-

блемы, для решения которой прибегают к возможности правового регулирования. Спор о праве вытекает из спора о факте. Их взаимосвязь очевидна и неразрывна. Любой спор о праве в подавляющем большинстве случаев начинается с неюридических притязаний — спора о фактах. Исключения составляют нормативно-юридические конфликты, отличительной чертой которых является их «адресный характер» — возникновение по поводу разных актов и правовых норм»¹¹.

Понятие юридического конфликта является более объемным, включающим и спор о факте под воздействием процессуальных норм, и следующий за ним спор о праве. Однако необходимо определить момент перерастания социального конфликта (спора о фактах) в юридический конфликт. Социальный конфликт приобретает статус юридического с момента действия нормы права (например, с момента составления протокола в административном порядке, возбуждения уголовного, гражданского дела и т. п.)¹².

Юридический конфликт вырастает из конфликта социального. При конфликте противостоящие стороны преследуют свои цели, которые временно не могут быть одновременно достигнуты обеими сторонами без ущерба друг другу¹³.

По мнению ряда ученых, таких как И. Е. Ворожейкин, А. Я. Кабанов и Д. К. Захаров, «у всякого конфликта есть некая стандартная схема развития: непосредственная причина, приводящая к столкновению, — несовместимость интересов и целей, несовпадение занимаемых позиций, предпринимаемых действий и используемых при этом средств»¹⁴.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов считают, что разрешение конфликта представляет собой многоступенчатый процесс, включающий «анализ и оценку ситуации, выбор способа разрешения конфликта, формирование плана действий, его реализацию, оценку эффективности своих действий»¹⁵.

В. А. Новицкий утверждает, что развитие любого конфликта, в том числе и процессуального, проходит ряд стадий, а именно:

1. Латентная (скрытая) стадия, в которой имеются все элементы конфликта, кроме внешних действий, что позволяет ее отнести к субъективной стороне доказывания субъекта.

2. Если латентная стадия выражает скрытую от глаз стадию развития конфликта, то внешние действия субъектов доказывания — часть видимая. Поскольку процессуальное конфликтное пове-

дение объективно состоит из противоположно направленных действий субъектов доказывания, то эти действия на основе мыслительной, эмоциональной и волевой сфер чередуются у участников спора. Все действия в конфликте можно дифференцировать на основные и вспомогательные. Основные действия несут центральную нагрузку, вспомогательные — нагрузку обеспечительную. С объективной точки зрения внешние действия конфликтующих сторон можно разделить на две группы: наступательные и оборонительные. В процессуальной борьбе они тесно переплетены воедино. Юридическая конфликтология указывает и на отступление, отмечая, что это уже не борьба, а отказ от нее либо в других случаях временный вынужденный ход или уловка (но в тех случаях, когда допустим поворот обратно). Угрозы в процессуальном конфликте носят скрытый моральный характер, завуалированы, так как речь идет о правомерном процессуальном поведении субъектов доказывания, отношения субъектов доказывания несут характер процессуальных правоотношений, что предопределяет их характер борьбы.

3. Развитие (изменение, прекращение) правовых отношений в связи с рассмотрением дела юридической инстанцией¹⁶.

Конфликт субъектов процессуального доказывания заканчивается вынесением акта правоприменения. Однако он может возобновиться в апелляционной, кассационной либо надзорной судебных инстанциях в случае обжалования данного акта.

Принципы механизма доказывания субъекта

По мнению В. А. Новицкого, действие принципов механизма доказывания субъекта не является обязательным, однако оно призвано обеспечить эффективность доказывания субъекта.

Так, он выделяет:

1. Принцип правовой обусловленности, который заключается в учете общих задач судопроизводства, в котором осуществляется доказывание, требование законодательства.

2. Принцип индивидуальности доказывания, состоящий в учете индивидуальных особенностей конкретного дела.

3. Принцип научности, который заключается в учете научных изменений в доказывании.

4. Принцип реальности. Он предполагает приближенность модели доказывания к реальному спорному факту.

5. Принцип динамичности, заключающийся в учете и возможности приспособления доказывания к изменяющейся процессуальной ситуации. Сюда же входит настойчивость в доказывании субъекта.

6. Принцип конкретности, который предполагает, что доказывание субъекта должно быть максимально понятным и четким для правоприменителя и других субъектов доказывания. Ограничение допускается в рамках возможности конкретизации отдельных моментов (например, тактики).

Эффективность процессуального доказывания субъекта

Эффективность процессуального доказывания зависит, прежде всего, от самого субъекта, который должен первоначально сопоставить свои цели и задачи с конкретными условиями и с учетом возможностей путей их реализации.

Опираясь на свои знания, науку, опыт, субъект должен быть способен осуществлять сложные маневры, тактические приемы и таким образом уклоняться от «ударов» противника либо смягчать их действия в отношении собственной правовой позиции. Выигрывают процессуальный спор наиболее искусные, что позволяет определить доказывание субъекта как искусство¹⁷.

Р. С. Белкин рассматривает возможность использования хитрости в доказывании. Именно этот признак воздействует на эффективность правовой позиции и органически присущ субъективной стороне доказывания субъекта, а проявляется через объективную сторону доказывания субъекта: «...хитрость в какой-то степени сродни военной и основана либо на заблуждении противника, либо на учете его психологического состояния»¹⁸.

Однако хитрость в доказывании должна носить скрытый характер, т. е. ее видимое «проявление» ведет к недоверию со стороны правоприменителя как чего-то подсознательно плохого¹⁹. Процессуальная хитрость органически характерна для доказывания — это залог успеха даже для субъекта, абсолютно правого в процессуальном споре²⁰.

При этом считаем, что процессуальная хитрость обязательно должна подразумевать признак неожиданности и продуманности ее применения для другой стороны в споре.

Доказательственное значение — признак действия механизма доказывания

«Доказательство само по себе не способно заменить процесс доказательственного обоснования, отстаивания

субъектом «своей» правовой позиции. Доказательство без соответствующего комментария субъекта доказывания может нести «в себе» различное доказательственное значение (доказательственный смысл).

Доказательственное значение — понятие оценочное и необходимое правоприменителю при анализе предлагаемого субъектом его вниманию материала»²¹.

Так, из анализа судебной практики, можно сделать вывод, что при предоставлении каких-либо доказательств и отсутствии соответствующих комментариев субъекта, их предоставившего, правоприменитель часто расценивает их не должным образом либо вообще не берет их во внимание при вынесении решения. Такая ситуация может часто складываться при предварительной подаче одной из сторон письменных комментариев и доказательств и ее отсутствии на самом судебном заседании.

Причинно-следственная взаимосвязь процессуального доказывания и правоприменения

По мнению В. А. Новицкого: «В основе невозможности отдельного рассмотрения двух ключевых процессуальных понятий лежит соотношение процессуального доказывания и процессуального применения права как причины и следствия. Причем причина (процессуальное доказывание) не подлежит исключению из правоприменительного процесса в силу законодательного требования объективной необоснованности правоприменения без должного аналитического подхода к доказыванию. Отход в процессуальной правоприменительной деятельности от процедуры доказывания влечет возврат государства назад в прошлое»²².

В качестве примера он приводит российское государство в период становления советской власти с чрезвычайными «судебными» тройками, с формальным доказыванием, а фактически — с его полным отсутствием. Применение нормы права следует сразу за процессуальным доказыванием субъекта и невозможно без последнего, либо сразу же за доказыванием субъекта правоприменитель отказывает субъекту в применении права на основании соотношения нормы права и факта в интерпретации данного субъекта доказывания²³.

Считаем, что исключение процессуального доказывания из правоприменительного процесса может привести к полному разрушению всей процедуры ведения судебного процесса как такового.

У суда будет отсутствовать возможность выслушать и принять доказательства противоположной стороны процессуального спора, а соответственно вынести объ-

ективное, основанное на нормах права решение. Сложится ситуация очевидной «победы» истца в рассматриваемом правоприменителем споре.

Примечания

1. Новицкий В. А. Теории доказывания: проблемы их решения // Проблемы понимания права и государства. — Ставрополь : СГУ ; Ставропольсервисшкола, 2003. — С. 250.
2. Лейст О. Е. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2002. — С. 70, 81.
3. Новицкий В. А. Указ. соч.
4. Шерстюк В. М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах. — М. : Городец, 2004. — С. 74.
5. Там же.
6. Новицкий В. А. Указ. соч.
7. Там же.
8. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — Т. 3. — М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. — С. 80
9. Кудрявцев В. Н. Юридический конфликт // Государство и право. — 1995. — № 9. — С. 10.
10. Котляр И. И. Права человека. — Минск : Тесей, 2002. — С. 80.
11. Новицкий В. А. Указ. соч.
12. Там же.
13. Степанов Е. И. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. — Вып. 1. — М. : ИСРАН, 1991. — С. 27.
14. Ворожейкин И. Е., Кабанов А. Я., Захаров Д. К. Конфликтология. — М. : Инфра-М, 2001. — С. 131.
15. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. — М. : Юнити, 2001. — С. 474.
16. Новицкий В. А. Указ. соч.
17. Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном процессе. — М. : Дело, 2000. — С. 139.
18. Белкин Р. С. Скучная криминалистика. — Ижевск. : ТТПЖИ, 1993. — С. 68—69.
19. Худойкина Т. В. Новые направления научных исследований юридической науки. История в культуре, культура в истории // Материалы V Сафаргалиевских науч. чтений. — Саранск, 2001. — С. 129—131.
20. Новицкий В. А. Указ. соч.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.

References

1. Novitsky V. A. Theories of evidence: problems and their solutions // Issues in 1. Novitsky V.A. Theories of evidence: problems and their solutions [Teorii dokazyvaniya: problemy ih resheniya] // Issues in understanding the problems of law and state [Problemy ponimaniya prava i gosudarstva]. Stavropol. Stavropol State University. Stavropol'servisshkola. 2003. p.250
2. Leist O.E. The gist of law. Issues in theory and philosophy of law [Sushhnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava] / under the editorship of V.A. Tomsinov. — M.: Zertsalo, 2002. — p.70, 81
3. Sherstiuk V.M. Arbitration process in questions and answers [Arbitrazhnyj process v voprosah i otvetah]. — M.: Gorodets Publishing, 2004. — p.74
4. Belkin R.S. Course of soviet forensic science [Kurs sovetsoj kriminalistiki]. — M.: Academy of Ministry of Internal Affairs of the USSR Publishing, 1979. — p.80
5. Kudriavtsev V.N. Legal conflict [Juridicheskij konflikt] // Law and State [Gosudarstvo i pravo]. — 1995. — No.9. — p.10
6. Kotliar I.I. Human rights [Prava cheloveka]. — Minsk.: Tesey Publishing, 2002. — p.
7. Stepanov E.I. Social conflicts: expertise, forecast, resolution technology. No. 1. [Social'nye konflikty: jekspertiza, prognozirovanie, tehnologija razresheniya. Vyp. 1.] M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1991. — p.27
8. Vorozheikin I.E., Kabanov A.J., Zakharov D.K. Conflict resolution studies [Konfliktologija]. M.: Infra-M, 2001. — p.131
9. Antsupov A.J., Shipilov A.I. Conflict resolution studies [Konfliktologija]. M.: Unity, 2001. — p. 474
10. Melnik V.V. The art of evidence in adversary proceedings [Iskusstvo dokazyvaniya v sostjazatel'nom processe]. M.: Delo, 2000. — p. 139
11. Belkin R.S. Boring forensic science [Skuchnaja kriminalistika]. Izhevsk.: TTPZHI, 1993. — p.68-69

12. Khudoykina T.V. New directions of scientific researches of legal science. History in culture, culture in history [Novye napravlenija nauchnyh issledovanij juridičeskoj nauki. Istorija v kul'ture, kul'tura v istorii] // Materials of the 5th of Safargaliev scientific reading [Materialy V Safargaliev. nauch. chtenij]. – Saransk. – 2001. – p. 129-131

ЕВДОКИМОВА Ольга Васильевна, аспирант кафедры правовых дисциплин, Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, юрист ООО «Регион-Строй», Московская область, г. о. Балашиха, мкр. «1 Мая», д. 28. E-mail: eva-13rus@mail.ru

EVDOKIMOVA Olga Vasilievna, Post graduate student in the Department of Legal Disciplines of Ogarev Mordovian State University, State Educational Institution of Higher Professional Training Ogarev Mordovian State University, attorney of ООО “Region-Story”. Moscow region, Balashikha, Microregion “May 1st”, Building 28. E-mail: eva-13rus@mail.ru

